

Глава 387: Глупый Меч глупого паренька

Су Ли сидел на стуле в руинах таверны. Его глаза были закрыты, как будто он дремал, но в действительности он бодрствовал.

Его рука сжимала Желтый Бумажный Зонтик, но в ней не было намерения держать ножны и вынуть меч.

Металлическое копьё, которое спускалось с неба, было всего в нескольких метрах от него, и его черные волосы уже начали развеиваться на ветру.

Несравненный эксперт, который однажды был непобедимым, наконец-то был втянут в отчаянное положение. Кто мог спасти его?

У Су Ли не было друзей. Он никогда не верил другим, не считая людей Горы Ли.

Но Гора Ли была слишком далеко. В городе Сюньян в настоящее время был лишь Чэнь Чаншэн.

Единственным человеком, который мог помочь ему заблокировать это копьё, также был Чэнь Чаншэн.

Чэнь должен был помочь заблокировать это копьё.

В последствии произошло что-то, что превосходило ожидания всех присутствующих. Улицы вокруг таверны внезапно начали становиться невероятно горячими. Бумажный снег, который танцую спускался с неба, затанцевал еще стремительней, чем ранее. Некоторые из бумажных частичек, которые приземлялись на имперскую повозку, даже начали закручиваться, как будто они загорались.

Это тепло исходило из тела Чэнь Чаншэна.

Он использовал почти безумный метод сожжения своей истинной эссенции.

Это был именно второй меч, который Су Ли дал ему: Плавающий Меч.

Его намерение меча яростно взлетело, заполняя пространство на вершине императорской повозки.

Неистовый стиль меча обладал возвышающейся энергией Меча Плавающих Небес, уникальными секретами Меча Золотого Ворона, и в то мгновение, в которое истинная эссенция вспылала, она обладала решительностью и смелостью погибнуть за правое дело, что было частью последней техники Стиля Меча Горы Ли.

Стиль меча изначально был разработан Су Ли, чтобы Чэнь Чаншэн смог превзойти уровни культивации и сражаться с экспертами.

Когда он впервые использовал его в том чайном домике у главной дороги, Плавающий Меч Чэнь Чаншэна прямо разрубил того тирана севера, достигшего Конденсации Звезд, Линя Пиньюаня, превратив его в кучку мусора. Даже если культивация Ляна Вансуня была бездонно глубокой, когда он столкнулся с этой атакой, даже он был немного впечатлен.

Лян Вансунь расслабил пальцы и превратил их в меч, тогда как его Ваджрский Пестик со свистом рассек воздух, чтобы встретить атаку.

Но Пылающий Меч Чэнь Чаншэна не был направлен на него.

Он обратил кинжал и вновь пронзил им вперед, но его целью не был лоб Ляна Вансуня, а скорее определенное место в воздухе направо от него.

Это атака казалась очень неброской, но в действительности обладала глубоким смыслом. Место, в которое было направлено острое клинка, требовало огромного количества знаний.

Это был первый меч, который Су Ли дал ему: Интеллектуальный Меч.

Интеллектуальный Меч требовал большого числа расчетов, талант к дедукции, ярко зажженное сердце меча и... невероятно хорошую удачу.

У такого эксперта Конденсации Звезд, как у Ляна Вансуня, его Звездный Домен можно было назвать идеальным. Даже если атака Чэнь Чаншэна была направлена изнутри наружу, ей все же будет невероятно трудно преодолеть его. Поэтому в данный момент он лишь мог приложить все свои усилия.

Возможно потому, что его судьба была плохой, или может потому, что она была слишком хорошей, когда он прилагал все усилия, его удача всегда была в порядке. С легким треском кинжал пронзил небольшое отверстие через Звездный Домен Ляна Вансуня.

Фигура Чэнь Чаншэна внезапно исчезла. Излучая тепло и сметая частички бумаги, он вернулся в таверну.

Это был Шаг Еши.

Внутренняя часть таверны была в полном беспорядке. Су Ли сидел на стуле, его глаза были закрыты, как будто он ждал смерти.

Металлическое копье пронзило заснеженное небо, и оно вот-вот пронзит его живот.

Чэнь Чаншэн появился перед Су Ли.

Все, кто смотрел на него, чувствовали, что их глаза болели. В этом не было ничего общего с намерением меча с самого начала, все дело было в ужасающем тепле, которое излучало его тело. Хотя на его теле не было огней, от юноши исходило ощущение, как будто он горел.

Сталкиваясь с этим копьем, падающим с небом, Чэнь Чаншэн держал свой кинжал перед собой. Кинжал не стал ярче, и мощь дракона не явила себя. Он казался весьма обычным, как камень или горка песка.

Когда камни и песок смешивались вместе, из них можно было сделать плотину.

Металлическое копье, спускающееся с неба, было ужасающе могущественным, подобно наводнению, вышедшему из берегов.

Когда Чэнь Чаншэн держал свой кинжал горизонтально, казалось, как будто огромная дамба появилась перед этим разрушительным наводнением.

Это был третий меч, которому Су Ли обучил его.

У этого меча было очень глупое название. Он назывался Глупым Мечом.

Согласно словам Су Ли, это был действительно глупый стиль меча, так что лишь самые глупые из людей могли изучить его. Стиль меча также был наиболее естественным, потому что просто не было способа использовать его перед лицом своих противников. Он лишь мог быть использован для защиты.

Он назывался Глупым Мечом, потому что для изучения этого меча не было никакого другого метода, кроме как практиковаться через повторение, практиковаться, пока не высохнут моря и не сгниют камни, практиковаться, пока звезды вращались и двигалась Большая медведица, практиковаться, пока существуют небеса и земля держится, так что было невозможно когда-либо убедиться, изучил ли человек эту технику.

Когда Чэнь Чаншэн услышал эти слова, он полностью убрал из своей головы идею изучения этого меча. Лишь когда Су Ли сказал, что этот Глупый Меч можно считать наиболее мощным защитным стилем меча в мире, он изменил свою точку зрения. Когда меч покинул Гору Ли, познания Су Ли на пути меча стали еще более исключительными, а его опыт - более широким и глубоким. Его суждение, естественно, не могло быть неверным.

Но когда Чэнь Чаншэн начал должным образом изучать этот Глупый Меч, он начал сожалеть о своем решении.

Потому что даже Су Ли не смог успешно изучить этот меч. На всей Горе Ли, даже на всем континенте не было и единого человека, который бы успешно изучил этот меч. Даже в течении вечной реки истории нельзя было найти человека, изучившего этот меч. Если описать это другим способом, этот стиль меча существовал лишь в книгах, существовал лишь в каком-то воображаемом пути меча. Он никогда не появлялся в действительности.

Су Ли сказал, что причиной того, почему он никогда не мог изучить этот меч, было то, что он просто был слишком большим гением. Его меч был свободным и необузданным, не желая принимать такие ограничения. Но действительно существовала возможность, что Чэнь Чаншэн сможет изучить этот меч. Потому что... в определенных аспектах Чэнь Чаншэн действительно был очень глупым.

Чэнь Чаншэн, естественно, не возлагал полного доверия на слова Су Ли. Но всё же он действительно начал очень глупо изучать меч. Он беспрестанно практиковал его, днем и ночью, пока в какой-то миг ему не показалось, что он, по-видимому, изучил этот меч.

Но это было невозможно подтвердить, потому что он никогда не пробовал этого ранее. До текущего момента.

Это высокомерное копьё пронзило заснеженное небо и опускалось.

В данном случае не было применению одновременной атаке десяти тысяч мечей, потому что было совершенно очевидно, что уродец на воздушном змее был совершенно безумным. Ради убийства Су Ли его и в малейшей степени не волновало, что сквозь его тело пронзят десять тысяч дыр.

Чэнь Чаншэн мог использовать лишь этот один меч.

Так как он блокировал копьё, естественно, он не мог ничего поделать, кроме как блокировать его.

Юноша держал кинжал горизонтально перед собой, уставившись на приближающееся копьё и ту развевающуюся красную ленточку. Его разум стал невероятно напряженным, а его тело

стало жестким, как доска. Но его сердце меча было несравненно спокойным, а выражение его лица даже можно было описать несколько скучным.

В это время можно было с определенностью сказать, что этот паренек выглядел довольно глупым.

Красная ленточка танцевала, прорезая бумажный снег.

Металлическое копьё достигло внутренней части таверны. Яркое и высокомерное острие копья встретило темный и устойчивый край кинжала.

В мгновение острие копья ударило кинжал несколько тысяч раз.

Частички бумаги, которые влетели в таверну, были разрублены на кусочки и стали порошком. Казалось, что шло еще больше снега, а снег стал более реальным.

Раздался огромный взрыв.

Волны ци выплеснулись из таверны. Бумажный снег был полностью выброшен из таверны, окружив все улицы в нескольких сотнях метров вокруг таверны.

Из тишины раздался пронзительный звук.

Это был звук трения металла о металл.

Металлическое копьё медленно двигалось назад.

Чэнь Чаншэн стоял перед Су Ли.

Его лицо было бледным, а его тело непрерывно дрожало, особенно две его ноги.

Казалось, как будто он рухнет в следующее мгновение, но он выстоял.

Он даже не сделал и шага назад.

Юноша и сам не знал об этом факте, потому что металлическое копьё было действительно могущественным, слишком ужасающим. В самое последнее мгновение он даже закрыл глаза. Даже сейчас юноша не открыл их.

Последствия дикого зажигания его истинной эссенции все еще присутствовали. Температура его тела была невероятно высокой, пылающе горячей вне всяких пределов. Время от времени частички бумаги попадали на его тело, а затем мгновенно возгорались, откуда появлялось несколько нитей белого дыма. Это давало ему довольно странную внешность.

Толпа смотрела на Чэнь Чаншэна, пока от него исходил белый дым, и была так шокирована, что не могла найти слов.

Он совершил невозможное, он силой вырвался из Звездного Домена Ляна Вансуня, вернулся к таверне, а затем устойчиво блокировал то металлическое копьё, которое несло через небо. Как этот юноша сделал это? Должно быть известно, что каким бы гением он не был, ему было всего шестнадцать лет! Противники, с которыми он сталкивался сегодня, определенно не были его сверстниками в Великом Испытании, а истинными экспертами Провозглашения Освобождения!

«Невероятно, ты действительно смог заблокировать мое копье».

Из таверны раздался безэмоциональный голос.

Чэнь Чаншэн открыл глаза, наконец-то отчетливо увидев того уродца, который прилетел на воздушном змее.

Тело уродца было несколько худым. Он был одет в поношенную короткую одежду, показывая половину своих рук и ног. Лист белой бумаги прикрывал его лицо. Нос и рот были нарисованы на белой бумаге, оставляя видимыми лишь два глаза.

Чэнь Чаншэн был действительно экстраординарным - вот что думали все присутствующие.

Потому что он смог заблокировать металлическое копье этого человека, потому что этим человеком был Окрашенная Броня Сяо Чжан.

С открытия Саммита Кипящего Камня сорок лет назад мир формально поприветствовал поколение расцветающих цветов. С появлением бесчисленных гениев Окрашенная Броня Сяо Чжан всегда был наиболее ослепительным именем. Его слава была наравне с Ван По из Тяньляна, и он был одним из истинных экспертов человечества. И в глазах многих людей он был намного более пугающим, чем Ван По из Тяньляна, потому что он был сумасшедшим.

Много лет назад после заключения Саммита Кипящего Камня Ван По занял верхнюю позицию, тогда как Сюнь Мэй, Лян Вансунь и остальные все были позади него. Сяо Чжан не желал принимать этого, так что для того, чтобы превзойти Ван По, он насильно культивировал метод, в котором была какая-то проблема. В результате он потерял себя в безумии и провалился. Однако, когда все думали, что он загниет и исчезнет, кто бы мог подумать, что он отбросит всю свою культивацию и начнет культивировать заново? И кто бы подумал, что за несколько коротких лет он вновь смог достичь верхнего уровня Конденсации Звезд?! Насколько безумно сильной была такая воля!

Потому, что он сошел с ума, Сяо Чжан не смог участвовать в Великом Испытании второго года. В то самое время его лицо было тяжело ранено, практически до степени обезображивания. Также в то время он начал скрывать свое лицо за листом белой бумаги, который он не снимал с тех пор. Кроме того факта, что секта, из которой он пришел, была известна за свою окрашенную броню, весь мир знал его, как Окрашенную Броню Сяо Чжана, именно из-за этого листа белой бумаги.

Байки говорят, что однажды Старейшина Предсказания спросил его: «Почему ты не используешь маску?» Сяо Чжан ответил: «Я использую белый лист бумаги, чтобы прикрывать свое лицо, потому что не хочу пугать маленьких детишек, а не потому, что я стыжусь видеть других. Зачем мне носить маску?» Только вот Сяо Чжан того времени не мог представить, сколько страха этот белый лист бумаги вселит в его противников в следующие тридцать лет.

Это был Окрашенная Броня Сяо Чжан. Он был безумным и невероятно высокомерным, и не существовало препятствия, которое не могло бы преодолеть его копье! С текущим возрастом и уровнем культивации Чэнь Чаншэна то, что он действительно смог заблокировать его копье, было поистине невероятно возмутительным делом.

В этот момент Лян Вансунь тоже смотрел на Чэнь Чаншэна, думая о первой атаке, которую юноша направил на него, а также об атаке, которая преодолела его Звездный Домен. Он был в некотором смятении - почему первая атака была настолько яростной? И второй удар, как казалось, мог думать, как будто он был живым! Что это была за техника меча? Почему он

никогда не видел подобного в анналах Ортодоксии?

Он и Сяо Чжан не могли представить, что этот юноша будет даже сильнее, чем говорилось в слухах. Когда они впервые узнали о его похождениях в столице, таких, как Великое Испытание, эти истинные эксперты не рассматривали это в хорошем свете. Должно быть известно, что в Великом Испытании около тридцати лет назад, если бы они отправились туда, то Ступающий по Снегу Сюнь Мэй не обязательно получил бы первый ранг на Первом Баннере. Лишь когда Чэнь Чаншэн познал весь передний мавзолей за один день, они начали чувствовать, что талант юноши был действительно шокирующим. Но как он мог быть настолько сильным?

Даже если бы он был сильнее, должен существовать предел. Это могло достичь лишь определенной точки.

Легкий порыв ветра пронесся над белой бумагой, заставив ее шелестеть. В этот миг Чэнь Чаншэн рухнул, сев на пыльный и заваленный обломками пол. Он не истекал кровью, но его кость запястья была сломана. Он сидел перед стулом, не имея сил еще раз поднять кинжал.

Лян Вансунь перевел свой взгляд на стул позади Чэнь Чаншэна. Сяо Чжан тоже направил свой взгляд на тот стул - они никогда не забывали, кем был человек на стуле, и как результат, поняли, почему меч Чэнь Чаншэна был настолько сильным.

Су Ли сидел на стуле. В какой-то миг он открыл глаза.

Он поднял правую руку и похлопал Чэнь Чаншэна по голове. Он подшутил над ним: «Думаю, что ты действительно достаточно глупый».

Голос Чэнь Чаншэна был очень немощным, но таким упертым, как и всегда: «И почему это я глупый?»

Су Ли ответил: «Не должен ли ты был сейчас уйти? Зачем ты ввязываешься в это?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Если я ушел бы, то что случилось бы с вами?»

Су Ли спросил: «Вот так просто?»

Чэнь Чаншэн был поставлен в тупик: «Как это может быть не таким простым?»

Су Ли замолчал на несколько мгновений, а потом с сожалением вздохнул: «Неудивительно, что Цюшань не смог изучить этот меч, моя маленькая девочка не смогла, и даже я не смог сделать этого, но... ты смог».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/100770>